

Юлий Гусман: «В любое дело, которое я делаю, я вкладываю душу» (на фото — в облике джигита)

Окончание.
Начало на странице 01

Больше всего в жизни я счастлив, когда делаю что-то сам: спектакль в театре, фильм, «Ника» — креативный процесс. Об этом есть большая работа у ныне благополучно забытого большинством людей Гегеля, который писал о диалектической кривой. Есть везунчики, или упорные люди, те, кого одарил огромным талантом Господь, а может, у них были хорошие связи в Москве, не важно. Главное, что они могли идти прямой дорогой: детский сад ЦДЛ, школа, ВГИК, избежал армии, хорошая семья, Москва, возможность заниматься любимым делом. Я по ряду причин — потому что еврей, потому что вырос в провинции у моря, как писал Бродский, потому что занимался сначала медициной, потому что на мне всегда была печать казэнщика — пошел другой дорогой. Я всегда любил и люблю Баку, но рамки этого города мне были тесными. У меня возникла дилемма: или продолжать снимать и ставить спектакли в Баку, где все было замечательно, или начать новую карьеру менеджера, бюрократа от культуры, в качестве директора и худрука Дома кино, в то время престижного и заметного центра. Нужно было принимать решение. Я понимал, что это выбор, что если соглашусь, то буду заниматься всем — и в туалетах чтобы музыка звучала. Надо было сделать так, чтобы Дом кино стал центром вселенной. Я шел не на хлебную должность, чтобы в ресторане питаться и зеленый горошек брать со склада, — для меня это было место, где меня смогла бы узнать и Москва.

И пошло. Мы стали делать вечера, которые были для меня не менее важными, чем любой фильм. Потом началась демократизация в стране, Дом кино стал центром демократической культуры, а я был в центре событий. Я участвовал в создании новой партии с Гайдаром, Чубайсом, потом был депутатом — меня это не интересовало как карьера, работа в Думе не праздник, не подарок, но это были рельсы, на которые я стал, и я считал своим долгом напряженно, самоотверженно и честно толкать с товарищами по фракции «Выбор России» нашу дрезину. К каждому делу я всегда относился всерьез. Если человек не гений от природы, то он должен быть старательным и ответственным. Слово «трудолюбивый» я не люблю, но считаю что ответственность — главное мое хорошее рабочее качество. В любое дело, которое я делаю, я вкладываю душу. Я хотел бы себя позиционировать (модное слово!) как режиссера кино, театра и телевидения, но все, чем я занимался, надеюсь, было продолжением одной истории.

Как вам удается оставаться творческим человеком в бесконечной административной работе, да еще и в судах и дрязгах с руководством Союза кинематографистов?

Я ни одного дня не занимался сугубо административной работой. Даже когда сидел в Думе и ощущал себя трибуном, борцом и настоящим политиком, ехал в Дом кино и готовил какой-то вечер, все равно делал дело, которое считал нужным и творческим. «Ника» — не просто ребенок, которого я породил, не просто дело, которому я отдал двадцать лет жизни, не просто идея, породившая около трехсот подражаний. Я убежден, что хороший блистательный фотограф — настоящий художник, что потрясающий беллетрист, публицист или даже репортер — тоже художник. Токарь, футболист, гончар или летчик — художники своего дела. А то говорят о живописи и тут же поправляются: живопись серьезная, а не всякие там инсталляции. Или: музыка, но классическая, а не всякие там «Битлз». Или: «Битлз», а не какой-нибудь там рэп. Или: рэп, а не всякая там попса. И так далее, до бесконечности и абсурда. У меня не было такого, чтобы я «рвал» административные оковы и прорывался в искусство. Я прекрасно понимал, что рядом со мной товарищи и сверстники рожают высокие произведения искусства. Но у нас не очень понимают, что открытие Олимпиады или первомайская демонстрация, или фестиваль молодежи и студентов — это в том числе и серьезная художественная постановочная работа. Во МХАТе можно поставить с хорошими актерами жуткий спектакль и опозорить МХАТ, а на стадионе можно поставить хорошее шоу и прославить себя и стадион.

Что касается всяческих ссор, войн, дрязг и противостояний, то я, слава Богу, прожил пятьдесят шесть лет, извините за выражение, всеобщим любимцем. Я всех любил, меня все любили. Бывают боксеры-воины, киллеры-бойцы и специалисты по карате и кун-фу, которые в единоборстве самовыражаются как художники. Я никогда не собирался становиться в бойцовскую стойку героя и супермена, но мне не оставили никакого выбора, никакой дилеммы, никаких маневров. Надо было соблюдать элементарные правила игры! Пятый раз меня пытаются под разными предлогами уволить, несмотря на решение суда! Когда человек с незапятнанной репутацией, секретарь Союза кинематографистов вдруг узнает, лежа в больнице, что без него собрались двадцать человек, так называемых коллег и товарищей по работе, с подложными доверенностями и проголосовали за его отстранение от работы, потому что он их раздражает и ме-

Юлий Гусман: «У меня не было такого, чтобы я «рвал» административные оковы и прорывался в искусство» (на фото — с афишей спектакля, поставленного в США)

“воровать я не умею и уже не научусь”

Газета — 2003 — 8 авг. — с. 1, 9.
Юлий Гусман — Газете

шает «хозяевам» делать свои делишки, то что делать? Нет уже райкомов, горкомов, куда можно жаловаться, нет института дуэлей, ну а модное сейчас разбирательство при помощи наемных бандитов нормальному человеку не подходит по определению. Остается одно — правовое поле. Впервые в жизни я ходил по судам, два выиграл. Это стыдно и плохо, как разбитую любовь в суде разбирать, делить имущество. Но, увы, не я начал первым.

Вы действительно сейчас приступаете к съемкам нового фильма?

Все возвращается на круги своя. Сейчас мне надо было заняться съемками нового фильма, даже если бы не было истории с Домом кино, а так мне даже легче. Я запустился с фильмом «Парк советского периода». Это авантюрная веселая история с элементами притчи и социальной фантастики. Герой — молодой телевизионный журналист, очень популярный и известный. Мы застаем его в плохой период: у него с деньгами проблемы, потому что он не может вернуть большой кредит, и с дочкой проблемы, и с женой развелся, и с отцом тоже беда — он живет в сумасшедшем ритме. Друг советует ему отдохнуть, и поступает предложение сделать передачу — промоути новому проекту под названием «Парк советского периода». Это смесь парка развлечений, санатория, ВДНХ и «Диснейленда», пребывание в нем стоит много тысяч в день, сделан он для богатых олигархов, которые ностальгируют по советской власти, и для богатых иностранцев, которые не видели советской власти. А ему бесплатно предлагают там неделю-две пожить. Он бросает все и уезжает туда из Москвы, грязной, серой и скучной. В волшебное солнечное место, где воссоздана советская власть во всех видах, которые вызывают ностальгию и радость воспоминаний, от Первой конной армии до Турксиба, от целины до космоса — такие вот аттракционы. Такого парка пока нет, но будет обязательно. Мечтал пожить, как член Политбюро, — пожалуйста! Хочешь побывать Штирлицем или Чапаевым — на здоровье! Ностальгируешь по студенческому обществу или пивнушке за углом — найдешь и это, чтобы торговали горохом вздутым, водой с сиропом и мороженым за десять копеек. Обуревают эротические видения — рядом колхоз, где все «колхозницы» — победительницы конкурса красоты под два метра ростом.

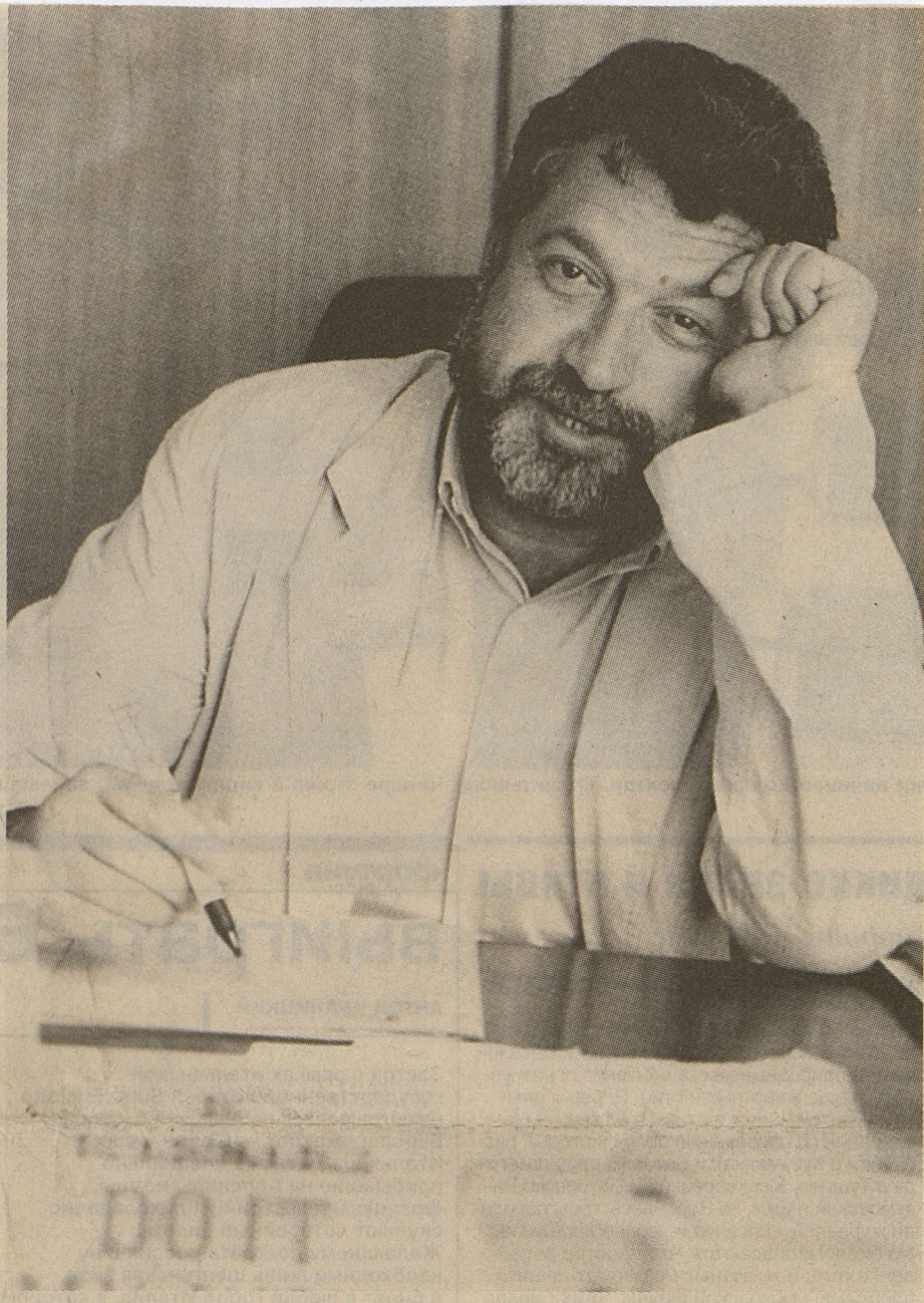
Фильм не только о том, что ностальгия глупа, смешна и замешана на короткой памяти, не только о том, что рядом с прелестными мифами советского кино были кровь и страдания миллионов людей, не только об опасности реваншизма и ми-

фов о добром товарище Сталине. Это фильм о том, что если в человеке нет внутреннего спокойствия, радости, любви, силы и уверенности в своем деле, то ему не найти счастья. И социальная система здесь ни при чем. Эти истины, существующие со времен Ветхого Завета, как никогда актуальны сегодня, и мы хотим их проверить при помощи инструментов под названием комедия и кинематограф.

Вы планируете окончательно вернуться в кинематограф и продолжать снимать дальше?

Когда тебе исполняется шестьдесят, не очень умно говорить «я предполагаю снять сорок фильмов». Я очень хочу снять два фильма — этот и продолжение картины «Не бойся, я с тобой». Я так люблю моих героев, они, к счастью, живы и крепки. «Гусмановид» — в принципе человек веселый, который хочет снимать фильмы для людей. Кто-то снимает для Каннского фестиваля, но я делаю скучное кино для кинокритиков не могу, хотя прекрасно понимаю тех, кто снимает фильмы для геев и лесбиянок, которые смотрят это в прелестном подвале маленького французского городка, а потом дают автору приз, и все это открывает новые художественные горизонты и так далее. Это не про меня. Мне хочется сделать фильм-радость, и не в коммерческих целях: сегодня на кино заработать можно, только если украть, а воровать я не умею и уже не научусь. У меня много идей, предложений и приглашений на работу из различных очень серьезных структур, но от кино меня больше не оторвать.

А еще я мечтаю поставить спектакль и начал уже работу над ним. В Театре Российской армии я надеюсь поставить мюзикл «Человек из Ламанчи», в главной роли — Владимир Михайлович Зельдин, которому идет 89-й год. Я был одним из участников «мюзикального» бума семидесятых, сейчас забытого, — Марк Розовский, Юрий Ряшенцев, Юлий Ким, Алексей Рыбников, Марк Захаров. Были потрясающие оригинальные отечественные спектакли. Не надо забывать о мюзикле-послании, мюзикле-проповеди, мюзикле, извините за выражение, — произведении искусства. Главное для меня — не причаститься к новой моде, где главное — самолет, который садится на сцену. Должен быть и спектакль, где главное — проповедь добра и человечности. Д'Артаньян, Ланцелот, Дон Кихот — герои мюзиклов, которые я ставил по всему миру. Мне хочется с их помощью прокричать то, что не всегда удается сказать на собраниях и судах: люди должны остановить зло, иначе оно, как раковая опухоль, захватит все. Мы можем не справиться, но мы обязаны попробовать!

“воровать я не умею и уже не научусь”

Юлий Гусман — Газете

Газета-2003-8 авг.-с. 1, 9.

Кинорежиссер, автор культовой ленты «Не бойся, я с тобой», многолетний директор Дома кино, кавээнщик, шоумен и крестный отец премии «Ника» **Юлий Гусман** отмечает сегодня юбилей — ему исполняется 60 лет. Накануне с именинником встретился **Антон Долин**.

Существует мнение, что есть в кино режиссеры, продюсеры, актеры, а есть Юлий Гусман. Вам приятно, что вас так отделяют от остальных?

Это немного обидно, но в какой-то степени справедливо. Это произошло не намеренно, но соответствует моему темпераменту и характеру. Есть упорные люди, которых я очень уважаю. Они высиживают свое гнездо — замысел фильма, музыкального произ-

ведения или бизнес-плана — и, не растекаясь ни мыслями, ни делами по древу, спокойно долбают в эту точку. А есть люди, которым интересны разные проекты и разные дела. Иногда говорят — «он разбрасывается», «он ни на чем не может сосредоточиться всерьез», а иногда — «как он разносторонне одарен», «как он всем увлекается». Я не буду подбирать себе определения, это было бы глупо и нескромно, но обычно в моей жизни это происходило так. Мне интересны три зоны — кино, театр и телевидение. Выяснилось это очень рано, в институте, хотя я учился в медицинском, но участвовал в самостоятельности и при помощи КВН пересел из кареты скорой помощи в культурологическую повозку.